

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии // Языковая номинация (виды наименований). М., 1977. С. 318.

² Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974. С. 115—116.

³ Кузнецова Э. В. Два типа глагольных значений // Семантика и системность языковых единиц. Новосибирск, 1985. С. 27—30.

⁴ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. С. 75—95.

⁵ Уфимцева А. А. Указ. соч. С. 115—116.

⁶ Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986. С. 13; Қолшанский Г. В. Лингвоносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (виды наименований). М., 1977. С. 119.

⁷ Лексико-семантические группы русских глаголов: Словарь-справочник. Свердловск, 1988.

⁸ Кузнецова Э. В. Указ. соч. С. 29.

⁹ Васильев Л. М. Значение в его отношении к системе языка. Уфа, 1985. С. 29.

¹⁰ Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988. С. 121.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

М. Л. КУСОВА

Свердловский пединститут

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ГЛАГОЛЬНОЙ АНТОНИМИИ

Описываются модели парадигматических связей глагольных антонимов, определяются взаимосвязи различных типов парадигм — антонимических и ЛСГ.

В настоящее время возросло внимание ученых к парадигматике языковых единиц, к структуре различных парадигм. Развитие парадигматики заключается, с одной стороны, в более пристальном изучении данного явления, в определении его сути, с другой — в определении взаимодействия между различными типами парадигм¹.

В частности, исследование, проведенное на материале словаря-справочника «Лексико-семантические группы русских глаголов», позволило выявить следующее соотношение парадигм типа антонимических и типа ЛСГ:

1) антонимы — члены оппозиции являются членами одной ЛСГ, например: *вскочить* — *соскочить*, *опуститься* — *подняться* (ЛСГ глаголов вертикального перемещения);

2) члены антонимической оппозиции принадлежат к антонимически соотнесенным ЛСГ, например: *удалить* — *поместить*, *выложить* — *вложить* (ЛСГ помещения объекта и ЛСГ глаголов удаления объекта)².

Подобное описание, представляя собой определенный уровень обобщения (поскольку оно предполагает изучение ЛСГ глаголов и глагольных антонимов), дает возможность более пристально изучить частное явление — взаимодействие глагольных антонимических оппозиций. Указание на взаимодействие антонимических оппозиций как аксиома содержится в самом факте соотносительности антонимических оппозиций и ЛСГ глаголов: будучи связанными с ЛСГ глаголов, антонимические оппозиции должны быть организованы определенным образом, связаны между собой³. Возникает вопрос о моделях глагольной антонимии, о структуре глагольных антонимических парадигм.

Принципиально новым является само обращение к глагольной антонимической парадигме, так как исследователи при изучении антонимов традиционно ограничивают себя такой единицей, как антонимическая оппозиция. Рассматривая антонимы в качестве разновидности парадигматических отношений, как одну из реализаций парадигматических отношений, ученые не выходят за рамки двучленной оппозиции, принимая оппозицию за основную единицу описания. Говоря об антонимической парадигме, мы имеем в виду совокупность антонимических оппозиций, члены которых противопоставлены по одинаковым семантическим компонентам. Например: членами одной антонимической парадигмы являются оппозиции «замедлить — ускорить», «расширять — сужать»; их члены противопоставлены по категориально-лексическим семам 'увеличить' — 'уменьшить'.

Выход за рамки антонимических оппозиций, обращение к их взаимодействию позволили установить, что антонимические оппозиции могут быть связаны между собой иерархическими и не-иерархическими отношениями. Иерархические отношения усматриваются в антонимических парадигмах, образованных глаголами антонимически соотносительных ЛСГ. Вершина иерархии в этом случае представлена базовыми глаголами, отражающими противопоставление в наиболее общем виде, например антонимическая парадигма «исчезнуть — появиться». Основой данной парадигмы выступают базовые глаголы ЛСГ появления и исчезновения, с которыми иерархически соотносены оппозиции, организованные ординарными членами ЛСГ глаголов. Структура такой парадигмы может быть представлена как ЛСГ глаголов исчезновения: *исчезнуть* — *воскресить* — *вынырнуть* — *на-рождаться*; и как ЛСГ глаголов появления: *появиться* — *умер-вить* — *нырнуть* — *отмирать* и т. д.

Иерархическая модель глагольной антонимии представлена восемью антонимическими парадигмами, вершинами которых являются базовые глаголы ЛСГ глаголов создания — разрушения (*создать* — *разрушить*), увеличения — уменьшения (*увеличить* — *уменьшить*), извлечения — помещения (*извлечь* — *поставить*), открытия — закрытия (*открыть* — *закрыть*), соединения — разделения (*соединить* — *разделить*), присоединения —

отделения (*присоединить — отделить*), потери — приобретения (*потерять — приобрести*), исчезновения — появления (*исчезнуть — появиться*).

Указанные парадигмы включают разное число антонимических оппозиций. Но, различаясь количественно, они являются абсолютно тождественными по структуре: вершиной парадигмы является пара, образованная базовыми глаголами ЛСГ, все другие оппозиции включают ординарные члены ЛСГ.

Конкретизируя описание данной семантической модели глагольной антонимии, мы должны обратить особое внимание на антонимические парадигмы, образованные глаголами ЛСГ разделения, соединения и ЛСГ присоединения, отделения. Семантическая близость глаголов данных парадигм настолько велика, что данные парадигмы можно рассматривать как находящиеся в соподчинении по отношению к оппозиции «соединить — разделить», абстрактно представляющей семантику оппозиций.

Соподчинение антонимических парадигм видится также в тяготении антонимических парадигм, образованных глаголами ЛСГ извлечения — помещения, создания — разрушения, открытия — закрытия, потери — приобретения, соединения — разделения, присоединения — отделения, к выделенному Ю. Д. Апресяном типу антонимии «действие — уничтожение результата действия»⁴. Часть антонимов данных парадигм связаны как действие, имеющее определенный результат, и как действие, уничтожающее результат первого: *ввинчивать — вывинчивать, маскировать — демаскировать*.

Очевидно, причина подобного тяготения заключается в словообразовательных особенностях антонимов — противопоставление «действие — уничтожение результата действия» особенно ярко проявляется у однокорневых глаголов-антонимов, входящих в указанные парадигмы, например: *связать* (ЛСГ глаголов соединения) — *развязать* (ЛСГ глаголов разделения), *забинтовать* (ЛСГ глаголов покрытия) — *разбинтовать* (ЛСГ глаголов открытия).

Особенность реализации иерархической семантической модели глагольной антонимии заключается в данном случае в том, что вершина иерархии не может быть представлена с помощью глагольной лексики, не вписывается в рамки глагольных антонимических оппозиций.

Наиболее яркой иллюстрацией соподчинения в иерархической модели является антонимическая парадигма, члены которой противопоставлены по семантическому признаку «начало — конец действия», например: *воспламениться — затухнуть, заболеть — выздороветь*. Антонимические парадигмы, образованные глаголами ЛСГ горения (*разгореться — затухнуть*), ЛСГ физиологического состояния (*засыпать — просыпаться*), ЛСГ говорения (*заговорить — отговорить*), соподчинены антонимической оппозиции «начать — кончить» (*начинать — кончать*).

Перечисленные антонимические парадигмы представлены глаголами начинательного и финитивного способов действия, поскольку именно наличие в семной структуре глаголов сем 'начать', 'кончить' — основание для включения лексем в лексико-грамматический разряд — способ глагольного действия. Лексико-грамматические разряды — это классы слов внутри формально-семантического класса, части речи⁵. Следовательно, антонимические отношения характеризуются как отношения, связывающие не только слова, но и классы слов. Такой вывод подтверждается анализом реализаций семантической модели глагольной антонимии, которая связана с противопоставлением различных классов слов: лексико-грамматических разрядов и ЛСГ. (Начинательный и финитивный способы глагольного действия — не единственно противопоставленные способы глагольного действия, однако противопоставленность других способов глагольного действия не связана с антонимией, например: *одноактный* — *многоактный* способы глагольного действия, *прыгать* — *прыгнуть*. Образованные в последнем случае оппозиции включают не антонимически соотнесенные слова. Выделение их не соответствует критериям антонимичности.)

Иерархическая семантическая модель реализуется также в антонимической парадигме, образованной оппозициями, члены которых различаются по функционально-семантическому признаку «процесс — отсутствие данного процесса»: *уцелеть* — *погибнуть*, *воспрепятствовать* — *допустить* (см. словарные определения данных глаголов: *воспрепятствовать* — 'не допустить чего-л.' *уцелеть* — 'не погибнуть'). Глагольная антонимическая оппозиция, обобщенно определяющая отношение между членами оппозиций, в данной парадигме отсутствует, отношение определяется лишь описательно. Отсутствует также однозначный ответ на связь данной парадигмы с ЛСГ глаголов. Например: антонимическая оппозиция «говорить — молчать» представлена глаголами ЛСГ произнесения, антонимическая оппозиция «отказаться — согласиться» — соответственно глаголами ЛСГ речевого сообщения и речевого общения⁶.

Причина подобной неоднозначности заключается не столько в непоследовательности лексикографов, сколько в сложных семантических связях членов оппозиций. Принимая во внимание то, что один из антонимов указывает на отсутствие процесса, лексикографы включают оба члена оппозиции в одну ЛСГ глаголов. Если же наиболее значимым для них представляется возможность действия, противоположного по характеру, а не просто отсутствие действия, то члены оппозиции включаются в разные ЛСГ.

Таким образом, обращаясь к описанию иерархической модели глагольной антонимии, мы видим множественность ее реализаций. С одной стороны, наблюдается противопоставленность глаголов различных ЛСГ, с другой — противопоставленность по

одинаковым семантическим признакам внутри различных ЛСГ глаголов, нередко обобщенно представленная в глагольной антонимической оппозиции. Очевидно, подобная неоднозначность реализации модели связана со степенью отвлеченности глаголов, образующих вершинные антонимические оппозиции, а следовательно, и со статусом сем, предопределяющих антонимическую противопоставленность членов оппозиций. Антонимическая оппозиция «начать — кончить», члены которой противопоставлены по лексико-грамматическим семам, является более абстрактной, чем, например, антонимическая оппозиция «открыть — закрыть», в которой в качестве противопоставляющих сем выступают категориально-лексические (аналогично и все другие) оппозиции, образованные глаголами антонимически связанных ЛСГ.

Описание реализаций иерархической семантической модели глагольной антонимии показывает, что реализации данной модели связаны с глаголами различных ЛСГ, причем антонимические парадигмы могут включать как члены одной ЛСГ, так и члены различных ЛСГ.

Иерархической семантической модели глагольной антонимии противопоставлена модель неиерархическая. В общем виде неиерархическая модель может быть описана следующим образом: члены антонимической оппозиции различаются одинаковыми компонентами, вершинная глагольная антонимическая оппозиция при этом отсутствует.

Неиерархическая модель глагольной антонимии представлена рядом антонимических парадигм: антонимическая парадигма, включающая антонимические оппозиции, члены которых различаются семантическими компонентами «вверх — вниз»: *взлетать — садиться, влезть — слезть, всплыть — тонуть*; антонимические парадигмы, включающие антонимические оппозиции, члены которых противопоставлены по семантическим признакам, указывающим на направление перемещения: а) «внутри — наружу»: *влезть — вылезть, влетать — вылетать*; б) «вперед — назад»: *наступать — отступать*; в) «к исходной точке — от исходной точки»: *приблизиться — удалиться, отбежать — подбежать*. Названные антонимические парадигмы образованы глаголами перемещения. Сема 'перемещение' является высокоабстрагированной глагольной семой, поэтому достаточно отвлеченными являются также семантические признаки, по которым противопоставлены глаголы данной группы.

В качестве реализации неиерархической семантической модели глагольной антонимии следует рассматривать также антонимические парадигмы, члены которых противопоставлены по какому-либо признаку, например: «мокрый — сухой»: *вымочить — высушить*; «белый — черный»: *белеть — чернеть*; «теплый — холодный»: *подмерзнуть — подтаять* и т. д. Подобное противопоставление наблюдается в ЛСГ глаголов становления качества.

Появление термина «признак» в определении данных парадигм закономерно, так как антонимия ЛСГ глаголов становления качества связана с антонимией прилагательных.

Выделяются также антонимические парадигмы, представленные единичными оппозициями. Так, единичными оппозициями представлены парадигмы, члены которых противопоставлены семантическими компонентами «слепой — зрячий»: *слепнуть — прозревать*; «прямой — кривой»: *выпрямить — искривить*; «острый — тупой»: *острить — тупить*.

Отсутствие иерархических связей между членами антонимической парадигмы наблюдается также в антонимических парадигмах, образованных глаголами ЛСГ пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, например: *радоваться — печалиться, скучать — веселиться* (члены оппозиции противопоставлены по положительной или отрицательной оценке эмоционального состояния), глаголами ЛСГ приведения в эмоциональное состояние, например: *возбудить — успокоить, обворозжить — расхолодить* (члены антонимических оппозиций также противопоставлены по признаку оценки: одно из эмоциональных состояний носителями языка оценивается как положительное, другое — как отрицательное).

Таким образом, при описании глагольной антонимии нами выделены следующие модели антонимической противопоставленности глаголов: иерархическая и неиерархическая. Иерархическая модель глагольной антонимии представлена двумя разновидностями: моделью со связью «подчинение» (члены парадигмы подчинены вершинной оппозиции) и моделью со связью «соподчинение» (ряд парадигм соподчинены вершинной оппозиции). Неиерархическая модель глагольной антонимии отличается большей однородностью своих реализаций: члены представляющих ее антонимических парадигм тождественны по противопоставляемым семантическим компонентам, находятся на одной ступени иерархии.

Определение иерархических — неиерархических отношений глаголов-антонимов связано с обращением к классам слов, что позволило установить виды связи между антонимическими парадигмами и ЛСГ глаголов. Члены антонимической парадигмы могут принадлежать либо различным, антонимически соотнесенным ЛСГ, либо одной ЛСГ. Следовательно, модели глагольной антонимии связаны с антонимией слов и классов слов: с антонимией слов — неиерархическая модель глагольной антонимии, с антонимией классов слов — иерархическая модель.

Представляется, что выделение моделей антонимии имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В школьных учебниках отсутствует какая-либо последовательность в изложении данного лексического материала, кроме соотнесенности антонимов с категориально-грамматическими классами слов. Включение антонимических парадигм, являющихся реализация-

ми той или иной модели антонимии, глагольной антонимии в частности, позволит школьникам глубже увидеть закономерности в противопоставлении слов, лучше усвоить данный лексический материал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Типы языковых парадигм: Тез. докл. и сообщ. конф. кафедр рус. яз. вузов Урала (Свердловск, 2—5 февр. 1988 г.). Свердловск, 1987.

² Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ. / Под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск, 1988.

³ Гоголина Н. А., Кусова М. Л., Нетьяго Н. В. Соотношение лексико-семантических парадигм типа ЛСГ и антонимических рядов // Лингв. чтения, посв. памяти докт. филол. наук, проф. Э. В. Кузнецовой (Свердловск, 6—8 февр. 1989 г.): Тез. докл. и сообщ. Свердловск, 1989. С. 23—24.

⁴ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. С. 290—292.

⁵ Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1982. С. 73.

⁶ См.: Лексико-семантические группы...

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

В. В. ШАПОВАЛ

Новосибирский пединститут

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕРУССКОЙ АГИОГРАФИИ

Предпринимается попытка на материале древнерусских оригинальных житий интерпретировать факт семантического сближения существительных *дырзновение* и *оупование*, зафиксированный древнейшими восточно-славянскими словарями.

Древнерусский язык для нас, носителей языка-потомка, в некоторых случаях представляется более близким и понятным, чем современные родственные языки. Думается, что инерция наших собственных языковых навыков, порой создавая иллюзию понимания, не позволяет разглядеть принципиально иные системные отношения за незначительными «шероховатостями» свидетельств древнего текста. О явлении неполного понимания размышляли многие русские филологи¹. «Минувшие языковые системы нами интерпретируются с трудом; мы не переживаем вполне, а лишь частично, приблизительно, притом сильно переосмысливая, воспринимаем их элементы», — писал Р. О. Якобсон².

В данной статье в качестве единичного случая «мертвых» системных отношений предполагается рассмотреть синонимическое сближение двух наименований душевного состояния чело-